

СЕКРЕТЫ
МЕРТВЫХ

*От автора романа
«Убитые девушки»*

**ХИЗЕР
КРИТЧЛОУ**

Heather Critchlow

UNBURIED

Хизер Критчлоу

СЕКРЕТЫ МЕРТВЫХ

Моей семье

ПРОЛОГ

*Брайони, 2007 год, Уэстер-Росс,
Северо-Шотландское нагорье*

Брайони подставляет лицо слабому солнечному свету. Она пытается уловить хотя бы чуточку тепла, чтобы унять озноб, сотрясающий тело. Место для ожидания не худшее, но сидеть на пороге ссутулившись все же зябко. Пальцы скользят по безучастной каменной плите. За несколько минувших веков ее гладко отполировали фермерские башмаки. Руки Брайони липкие и, несмотря на холод, теплые: кровь быстро запекается на них. А в груди клокочет паника. Кто-нибудь придет сюда или нет? Слышали ли выстрелы соседи? Если да, то скоро они непременно сбегутся, чтобы продемонстрировать притворную озабоченность и ложные суждения.

Ее ум заходит за разум: мысли вихрятся, путаются, скачут. Все было бы по-другому, если бы Робби не описался в кроватке. Или если бы их не было дома. Ничего бы не случилось. Но увы. Этим утром они остались дома. И в тот момент, когда сын со стыдливым лицом проскользнул в их спальню,

шестеренки заскрипели и пришли в движение, а темнота оскалилась.

Пальцы Брайони сжимаются крепче, ногти вонзаются в кожу и оставляют на ней хаотичный узор из маленьких полумесяцев. Она хотела стать лучше. Она старалась, да только не вышло. После рождения Робби внутри нее кое-что ожило. Уродство, таившееся под красивой внешней оболочкой. Оно долго не выползло наружу. Но как только Брайони стала матерью, оно громко заявило о себе.

Брайони на мгновение прикрывает глаза. Кровавый образ отпечатался в мозгу, запах все еще щекочет ноздри. Она всех подвела. В первую очередь — своих сыновей.

Глухую тишину нарушает ее громкое дыхание. А ведь сегодняшний день обещал быть хорошим. Они хотели куда-нибудь сходить. Брайони готова была сделать усилие над собой и отвести ребят к небольшому озеру с зеленоватой водой, что плещется в сосновом бору. Она не хотела ругаться.

Сумка, которую она собрала накануне вечером, валяется на полу, у дверного проема. Даже с закрытыми глазами Брайони видит ее содержимое: маленькие шорты для плавания, жилеты с динозаврами, коробка с чайными кексами «Туннокс». Шон любит кексы. Их вылазка на природу должна была стать приключением, достойным пера Энид Блайтон*. Брайони бы разрешила мальчишкам побросать

* Энид Блайтон — британская писательница, автор подростковых приключенческих романов и рассказов.

камушки, ползать по деревьям, извальяться в грязи. Она очень хотела побыть для них той матерью, которой всегда мечтала стать.

Солнце заходит за тучу, и Брайони опять окатывает волна холода. Дрожь сотрясает тело, Брайони не в силах с ней совладать. Ухватиться за обрывки мыслей, вихрящихся в голове, тоже не получается. Ей довольно было взглянуть на лицо Робби, чтобы понять: он снова обмочился в постели. Ей не потребовалось признание сына и не пришлось водить рукой по простыне, нащупывая влажное пятно. Резкий, вьедливый запах уже пропитал матрас, кожу Робби, всю комнату.

Ей следовало быть добрее. Ощутить то же, что испытывают другие матери. Матери, которые держат одной рукой своего малыша, а другой протирают кухонный стол. При этом они так улыбаются, будто их жизнь не сплошное дерьмо.

Но Брайони не смогла. Она вышла из себя, утратив всякое самообладание. Сорвала с кровати простыни и отменила поход к озеру. Она видела слезы в глазах сыновей. Но только ничего не почувствовала.

Она что, задремала? Резко открыв глаза, Брайони скользит взглядом по зелени, гравию, крыльцу. Перед взором всплывает страшный кадр. Кровавое побоище. И теперь она видит лишь их — глаза сына. Они следят за ней. Ярко-голубые. Они окутаны смятением. Робби. Ее старшенький. Самый трудный. Ребенок, который заслуживает гораздо большего.

— Робби, — шепчет Брайони сухими, потрескавшимися губами. — Я так сожалею, любимый.

И она действительно сожалеет. По-настоящему сожалеет. Грудь внезапно пронзает боль — настолько сильная, настолько свирепая, что пальцы Брайони немеют. Ей очень хочется сказать: «Твоя мамочка здесь, с тобой рядом». Но она не говорит. Потому что не в силах выдавить ни слова. Робби больше здесь нет. Он ушел. А она туда уйти не может. Ей остается только уповать на то, что там Робби встретит его брат. Они будут крепко держаться друг за друга. Робби и Шон. Ее мальчики. Ее бедные, дорогие мальчики.

Это было? Или происходит сейчас? Она снова проваливается в небытие дремы, но быстро просыпается. Она не может вспомнить, что ей приснилось. Брайони слышит, как ужасно, как мерзко хрустит гравий под чьими-то ногами. Как кричит какой-то мужчина, но она не может вычленить из этого крика слова. Ей хочется заткнуть руками уши, но она слишком устала. Чертовски устала.

Ей всегда хотелось, чтобы жизнь текла быстрее, чтобы мальчики поскорее выросли и ее каторга закончилась. Но время шло медленно. И вот теперь, в тот самый миг, когда Брайони передумала, оно вдруг резко ускорило. Почему так? Ей ведь только хочется посидеть здесь еще несколько минут. Ощущать ветерок на лице и слушать рокот морского прибоя вдали. Ей всего лишь хочется задержаться в этом миге сожаления.

Но звуки становятся все громче и громче — сирены, чьи-то шаги, грохот хлопающей двери. И ей

все труднее оставаться спокойной. Брайони еле дышит. Они сейчас все узнают. Они узнают, какая она на самом деле плохая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Кэл,
Западный Мидленд*

Кэл стоит на углу улицы. Он сомневается — или делает вид. Он дал обещание, но нарушил его. «Иди домой, Кэл, иди домой». Но зачем бормотать эти слова, как мантру, если они не помогают?

И где он, этот дом? Его браку конец. А дом его матери, в который он поклялся никогда не возвращаться, — это вовсе не дом. Это вынужденная необходимость. А внутри снова бурлит она — навязчивая потребность, от которой Кэл никак не может избавиться. Он привел столько аргументов против, но все равно продолжает петлять по улицам, ведущим к его жертве.

Кафе закроется через час. Внутри осталось только несколько посетителей. Самые капризные и непослушные школьники, их уставшие матери и растянувшийся на полу спаниель, который от отчаяния уткнул морду в лапы. Кэл заказывает кофе (черный, потому что его быстро подадут и он успеет его выпить) и выбирает место за столиком с грязным дет-

ским стульчиком. Он стряхивает на пол крошки и раздавленную половинку банана.

Его руки слегка дрожат от адреналина, когда Кэл салфеткой вытирает пятно на столе, расчищая место для своего ноутбука. Но, вытащив его из сумки, Кэл не собирается его включать. Ему нужно просто спрятаться за ним.

Сцепив руки вокруг горячей кружки, Кэл внимательно смотрит на гараж через дорогу, возле которого эвакуатор сгружает помятый автомобиль. Мужчина в светящемся жилете отсоединяет тросы и опускает пандус. А потом другой мужчина, с которым он разговаривает, обходит машину. У Кэла перехватывает дыхание. Тридцать шесть лет назад пропала его сестра, Марго, и, несмотря на отсутствие даже ничтожных улик, Кэл уверен: ее убил этот человек — бывший заключенный Джейсон Барр. Просто он не может доказать.

Чем дальше Кэл за ним наблюдает, тем сильнее чувствует боль в груди. Дышать становится все труднее. Ему не следует здесь находиться. Если полицейские узнают о том, что он делает, они разозлятся. Кэл дал обещание инспектору Фулдс, что ничего не станет предпринимать. Из сострадания она поделилась с ним конфиденциальной информацией. Но он злоупотребляет ее доверием. Он не может отвести взгляд — он не может отступить.

Джейсон Барр коренастый, с кавалерийской походкой, будто занимался верховой ездой. Его мощные бедра выделяются даже под ткань джинсов. Он выглядит так же, как и на старых фотографиях.

За одним лишь исключением: на тыльной стороне его шеи, под обритым наголо черепом, виднеется жировая складка. Хищник постарел. Но он все еще силен.

Внимание Кэла устремлено на татуированные руки Барра. Он опирается ими о крышу разбитой машины. Старые рисунки и признания в любви закручиваются волнистой рябью. Барр изменил их с тех пор, как отбыл срок за нападение на женщин. Он хотел скрыть того человека, каким был прежде.

Кэл переводит взгляд на горячий металл под руками бывшего зэка. Перед его глазами всплывают бледная шея Марго, хрупкость ее ключиц, красный шелк волос. Кэл проводит пальцами по маленькой татуировке, наколотой на внутренней стороне запястья. Крошечная ласточка — напоминание о сестре.

— Извините. — Кэла возвращает в реальность женщина, наклонившаяся перед ним. — Этот стул занят?

По ее тону Кэл понимает: она уже не в первый раз задает этот вопрос.

— Нет, простите, не занят, — бормочет он дрожащим голосом и помогает незнакомке поднять стул.

Когда Кэл снова смотрит в окно, Барра с битым автомобилем уже нет. Он ощущает безнадежность. Зачем он опять поддался своей одержимости? Зачем он снова сюда пришел? Ради чего? Чтобы просто понаблюдать? Ведь у него нет оснований для того, чтобы что-либо предпринять?

Но ему не дает покоя одна мысль. До чего же близко к дому, в котором они жили, находится этот гараж! А еще неподалеку от него Марго высадил из машины бойфренд после их ссоры. Он оставил сестру на дороге одну, не подумав о том, как она доберется обратно. Больше Марго никто не видел. А Барр дразнит Кэла одним своим видом и тем, что продолжает жить своей жизнью.

Детектив Фулдс заверила Кэла, что полиция проводит расследование. Но прошли месяцы. Нетерпение изводит Кэла. Выпив в несколько больших глотков уже остывший кофе, он сует ноутбук в сумку. Уже поздно, пора идти в дом матери. Кэл приостанавливается, озираясь на темные тучи, и из гаража выныривает Джейсон Барр. Его руки напряжены и слегка покачиваются на ходу. В одной ладони зажата пачка сигарет. В заднем кармане джинсов лежит мобильник.

Барр неторопливо шагает по улице, он будто прогуливается. Кэл пускается следом за Барром, поспешно подстраиваясь под его шаг. Он осознает, что не должен этого делать. Барр ведь может узнать его по газетным статьям. Но Кэл не в силах ничего с собой поделаться. Бес берет над ним верх.

Мрачные фантазии обуревают разум. Впереди едет автобус, полный людей, возвращающихся с работы. А что, если он толкнет Барра под автобус? Кэл почти видит отрадную сцену: кровь, крики, толпа блюстителей порядка. Он чувствует, как скручиваются пальцы и приподнимается рука, отреагировавшая на его самые сокровенные желания.

Но тут Барр резко останавливается, оборачивается и окидывает взглядом дорогу. Он словно кого-то ищет. Адреналин переполняет Кэла, но возбуждение почти мгновенно сменяют стыд и страх. Он вновь чувствует себя девятилетним мальчиком, чья старшая сестра не вернулась домой. Кэл нагибается и начинает возиться со шнурками на кроссовках. В рукопашной схватке сразу станет ясно, кто из них лузер.

Когда Кэл поднимает глаза, Барр уже движется дальше. Автобус остановился и выпустил из своего салона пассажиров. Поток уставших, мечтающих поскорее добраться до дома людей огибает Кэла с обеих сторон. Он выпрямляется, пытаясь поверх чужих голов просканировать расстояние, отделяющее его от Барра. Но бывший вышибала собирается свернуть в переулок и исчезнуть из вида.

«Пора домой», — в который раз напоминает себе Кэл. И тут же бежит по улице в отчаянном желании достичь угла дома раньше, чем Барр от него ускользнет. Кэл сворачивает в переулок, кошка от испуга стрелой летит под машину. Справа из ящиков на окнах свешиваются яркие цветы. А на другой стороне переулка Кэл видит опрокинутую мусорную урну, выплывшую при падении на асфальт вчерашний карри. Жилая улочка тиха и пустынна. Но, пробегая мимо сплошной ленты домов, Кэл все же замечает впереди неуклюжую фигуру. И, проклиная свою невнимательность, замедляет темп.

Кэл неожиданно вздрагивает и оступается, потому что Барр поворачивается. Но Джейсон только

достаёт и прикуривает сигарету, почти сразу выпускает дым. Кэл следует за его запахом. Преследовать Барра в таком переулке очень рискованно. Стоит тому обернуться — он увидит Кэла. Но ноги несут его дальше, а Кэл с ужасом осознаёт: он зеркалит преступления Барра. Тот на рассвете преследовал женщин, возвращавшихся домой после поздних вечеринок, свиданий, ночных смен или ссор со своими бойфрендами. От этой мысли Кэлу становится не по себе: «Неужели я превращаюсь в такого же хищника, как Барр?» Но он отбрасывает дурные мысли, потому что понимает, куда идет Барр. Он двигается к реке и зеленым ивовым зарослям.

Это кажется слишком дерзким, слишком обидным и оскорбительным, чтобы быть правдой. Но когда Барр останавливается на берегу и вытягивает шею, чтобы разглядеть, что находится за кустами, Кэл понимает: он прав. Через дорогу от того места, где грузный механик переминается с ноги на ногу, находится свалка — ржавеющие остовы старых машин, оплетенные сорняками, застывшие в неподвижности и тишине, как остатки прошлого. Они разрушаются и распадаются на заброшенном участке земли.

Это то самое место, где, возможно, зарыто или просто спрятано тело Марго. На это намекал в беседе с Кэлом серийный убийца Марк Дюбуа, а информацией с ним поделился не кто иной, как Джейсон Барр. По крайней мере, так считает детектив Фулдс. Но никто не знает, как там все обстояло на самом деле.